

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Двойная петля

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Двойная петля

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Двойная петля / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2016 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-86410-2

Полковники МУРа Гуров и Крячко отправляются на Урал, чтобы предупредить покушение, готовящееся на олигарха Стратонова. Оперативники на месте вычисляют потенциального убийцу, но тот, не успев ничего рассказать, погибает при странных обстоятельствах. Однако в Стратонова все-таки стреляют, от неминуемой гибели его спасают охранники. Чутье подсказывает Гурову, что организовавшая это покушение группировка бирюлевских — не единственный охотник за капиталом Стратонова. В опасной игре со смертью принимает участие кто-то из его ближайшего окружения...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86410-2

© Леонов Н. И., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Николай Леонов

Двойная петля

© Леонова О.М., 2016

© Макеев А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Срочный вызов к генералу Орлову оторвал полковника Гурова от работы. По телефону генерал ничего не сказал о цели приглашения, и Гуров на всякий случай захватил с собой папки с делами, которыми сейчас занимался. Дел было два, и оба запутанные. Одно касалось загадочной смерти управляющего банком «Успешный» (банкира нашли мертвым на рабочем месте, причем на теле не было найдено признаков насильственной смерти), второе – убийств, совершавшихся в последний месяц на трассе Москва – Брест.

Папки с собой захватил, однако интуиция почему-то подсказывала полковнику, что речь пойдет вовсе не о мертвом банкире и не об убитых водителях. А она его редко подводила. Поэтому у Гурова было нехорошее предчувствие, что ему придется бросить начатую работу, в которой уже наметились основные направления дальнейшего расследования, и переключиться на что-то совсем другое.

Это предчувствие еще больше усилилось, когда сыщик вошел в кабинет Орлова и тот поднялся из-за стола, чтобы приветствовать подчиненного. Такой жест генерал делал крайне редко, только тогда, когда хотел просить Гурова выполнить какую-то неприятную, муторную работу.

– Ну, Лев Иванович, как дела? – спросил Орлов, когда они уселись. – Как идет расследование?

– Продвигаемся, товарищ генерал, – ответил Лев. – В деле банка, правда, подозреваемого пока нет, но появилась одна зацепка: в ту самую ночь, когда умер управляющий, куда-то исчезла одна дама, начальница кассового отдела. Ее сейчас ищут. А в деле об убийстве водителей уже...

– Ладно, ладно, очень хорошо! – воскликнул Орлов, не дослушав. После чего поднялся и стал вышагивать по кабинету. Это тоже был нехороший признак – подобные прогулки генерал совершал, когда находился в затруднении и не знал, с чего начать. – Я, собственно, тебя не за этим вызвал, – наконец произнес он, и Гуров понял, что речь действительно пойдет о каком-то новом поручении и ему придется бросать работу, в которой наметились первые признаки успеха.

– Тут вот какое дело, – продолжал Орлов. – Меня пригласили отдохнуть в поместье Аркадия Стратонова. Знаешь такого?

– Ну, кто же его не знает! – ответил Лев.

Действительно, трудно было найти в стране человека, который бы не слышал о нефтяном магнате Аркадии Семеновиче Стратонове. Правда, Аркадий Семенович не был замешан в разного рода скандалах – как финансовых, так и светских, связанных с разводами, любовницами и дележом имущества. Новости о нем появлялись в печати скупой, и касались они в основном предприятий и компаний, которые приобретал магнат. А приобретал он много, его империя, и без того обширная, в последние годы значительно выросла.

– Значит, поедете отдыхать, товарищ генерал?

– В том-то и дело, что не могу я сейчас поехать! – в сердцах воскликнул Орлов. – Мне завтра в Астану надо лететь, там состоится международная конференция по безопасности и противодействию экстремизму, и мне надо делать доклад.

– Ну, так откажитесь от приглашения на отдых, – посоветовал Лев. – Что тут такого?

– И отказаться не могу! Тут вот какие обстоятельства... Дело в том, что на Стратонова в прошлом году было совершено покушение.

– Вот как? – удивился Гуров. – А в прессе ничего такого не сообщали. И в наших сводках об этом не было.

– В прессе и правда не сообщали, – согласился Орлов. – Сам Стратонов и постарался, чтобы ничто не просочилось. А в сводках было, но не среди главных новостей, поэтому мимо тебя прошло.

– И как все это выглядело?

– В него стреляли, когда он направлялся в аэропорт. Кто-то знал, что Стратонов в этот раз поедет не в своей основной, бронированной машине, а в обычной. А с броневином случилась поломка, он был на ремонте.

– Надо же, какое совпадение! – заметил Лев.

– Разумеется, мы тоже так подумали, – кивнул Орлов. – Но когда захотели допросить водителя броневика, оказалось, что он исчез. Тело нашли только несколько месяцев спустя на заброшенной стройке.

– Значит, магнат ехал в обычной машине. Как же он уцелел?

– Ему просто повезло, – объяснил Орлов. – А можно сказать, что его выручил водитель, сумевший отогнать машину от места покушения. Были убиты два охранника, а сам Стратонов был только ранен, и даже не очень тяжело. Но с тех пор он стал панически бояться покушений и везде старается окружить себя двойным кольцом охраны. В поместье у него, естественно, тоже есть охрана, но он хочет подстраховаться и для этого вышел на самого министра. А уже тот просил меня, чтобы я лично прибыл в поместье и отдохнул там вместе со Стратоновым.

– То есть официально вы будете вроде как на отдыхе?

– Вот именно! Только с одной поправкой: это не я, а ты будешь там на отдыхе. Потому что мне, как я уже объяснил, надо лететь в Астану.

– А у меня убийства водителей еще не раскрыты! – воскликнул Гуров. – И смерть банкира!

– Да знаю, знаю! – махнул рукой Орлов. – Знаю я твои обстоятельства. Но и ты меня пойми, Лев Иванович: отказаться от приглашения я не могу – ведь оно идет от самого министра, и поехать тоже не могу – это чревато осложнениями на международном уровне. Так что уж не обессудь, но придется тебе поехать в пензенские леса.

– Вот оказия на мою голову! – мрачно пробормотал Лев.

– Да не расстраивайся так! – воскликнул Орлов. – Там места чудесные. Мне фотки показывали. Кругом сосновые леса, народу никого, речка... Купаться сейчас, правда, поздно, холодно, но зато золотая осень, какие краски! Опять же грибы, охота... Аркадий Семенович, мне сообщали, большой любитель поохотиться на глухаря, еще грибы любит собирать. Правда, сейчас, ввиду грозящей опасности, он, может, от охоты и откажется. Но все равно, погуляешь по лесам, воздухом подышишь... В общем, отдохнешь недельку – и с новыми силами начнешь распутывать свои дела. К тому же ты там будешь не на отдыхе, а в командировке. Да любой бы мне спасибо сказал за такое предложение, а ты вон мрачный сидишь!

– Ладно, что вы меня уговариваете, словно девушку! – с досадой произнес Гуров. – Надо – значит, поеду. Когда выезжать?

– Вот за это я тебя и уважаю! – воскликнул генерал. – За деловой подход! А выезжать надо уже сегодня вечером, завтра необходимо быть на месте.

– Напарника своего, Стаса Крячко, я могу с собой взять? – спросил Гуров.

– Насчет Крячко в приглашении ничего не было, – ответил Орлов, – так что извини, Лев Иванович, разрешить не могу. Но я понимаю, что обстоятельства могут сложиться таким образом, что тебе нужна будет помощь... Знаешь, как мы поступим? Освободим Крячко от всех дел, которые он сейчас ведет, и пусть сидит наготове. Как только он тебе понадобится, ты сможешь его вызвать в любую минуту.

– Как туда добираться? И где это поместье вообще находится?

– Находится оно в Кузнецком районе, на востоке области, – стал объяснять Орлов. – Кругом, как я уже говорил, леса. Однако Стратонов провел к своему поместью хорошую дорогу, она идет прямо от федеральной трассы на Самару.

– То есть я могу ехать на своей машине?

– Можешь и на своей. Хотя Стратонов обещал выслать за тобой машину в Пензу. А если захочешь, они повезут тебя на машине прямо отсюда, из Москвы. Мне кажется, так будет лучше – на бензин тратиться не придется. Вот тебе телефон секретаря магната. Зовут его Владимир Верховский. Позвони ему, он решит все вопросы.

– Хорошо, позвоню.

– Ну, все, не буду тебя больше задерживать, – сказал генерал, поднимаясь. – Тебе еще собраться надо, жене объяснить... В общем, через неделю снова встретимся здесь, у меня в кабинете. Я как раз вернусь со своей конференции, а ты – из пензенских лесов. Расскажешь, как отдохнул, сколько грибов собрал... Надеюсь, больше докладывать будет не о чем. Еще и благодарить меня будешь за такую командировку!

«Вот это вряд ли!» – подумал про себя Гуров, но вслух говорить не стал.

Глава 2

Вернувшись домой, он позвонил в театр. Ему повезло: у Марии был перерыв, и она смогла подойти к телефону. Не вдаваясь в подробности, Лев рассказал жене о полученном задании и о том, что выехать надо сегодня, так что они, вероятно, не увидятся. В трубке послышался вздох – жена только стала привыкать, что муж находится дома, никуда не спешит, и вот – опять командировка.

- Но хоть вернешься скоро? – спросила Мария.
- Генерал сказал, что я должен там находиться ровно неделю, – ответил Лев.
- Ладно, через неделю увидимся. И учти, я буду скучать.
- Я тоже, – сказал Гуров.

Он не лукавил, он действительно скучал вдаль от жены. Правда, она тоже часто уезжала на гастроли, так что вместе в своей квартире они жили не так часто. Но когда это случалось, это воспринималось как настоящий праздник.

Теперь можно было звонить секретарю нефтяного магната по телефону, который дал ему на прощание Орлов. Ему ответили почти сразу, едва он набрал номер, как будто на том конце только и ждали его звонка.

- Верховский слушает, – услышал Лев тихий, мягкий голос.

Сыщик представился, сказал, что решил ехать в Пензу на поезде, и он хотел бы знать, как оттуда добраться до поместья.

- Я пришлю за вами машину, – произнес секретарь. – Каким поездом вы поедете?

– Я посмотрел расписание, есть поезд, который отходит через два часа. Я как раз на него успею.

– Вот и отлично. Наш водитель встретит вас прямо на перроне и довезет до места. Увидимся, Лев Иванович!

Сборы не заняли много времени: Гуров часто отправлялся в подобные поездки и знал, что с собой взять. На Казанском вокзале накладок не было, заказанное место его ждало, и спустя два часа Гуров уже сидел на своей полке, поглядывал в окно и думал о том, что его ожидает в поместье.

«Вряд ли на Стратонова там будет какое-то покушение, – размышлял он. – Хотя охота – идеальное место для того, чтобы убить человека метким выстрелом. Но ведь Орлов, кажется, сказал, что он теперь не решается ходить на охоту. А если пойдет просто гулять, вокруг будет много охранников. Но все равно надо хорошенько осмотреть окрестности и особое внимание обратить на высокие деревья или на холмы, если они там есть. Ведь с вершины дерева или холма можно выстрелить в окно, и никакая охрана этому не помешает. Вот этим и займусь в первую очередь. Заодно погуляю по окрестностям».

Поезд пришел в Пензу уже ночью. Выйдя на перрон, Гуров первым делом достал телефон, чтобы набрать номер секретаря магната, однако позвонить не успел: прямо у него над ухом раздался вежливый голос:

- Лев Иванович, если я не ошибаюсь?

Он обернулся. Рядом стоял высокий блондин, которому можно было дать года тридцать два – тридцать три. Несмотря на молодой возраст, в волосах блондина уже виднелась небольшая залысина. За спиной блондина можно было разглядеть крепкого мужика, по внешности – типичного охранника.

– Я – Верховский, – представился блондин. – Мы с вами вчера беседовали. Рад встрече. Алексей, возьми чемодан Льва Ивановича!

– Не надо, я сам... – запротестовал Гуров, но охранник уже забрал у него сумку, и они втроем направились к стоянке. Спустя несколько минут сыщик уже покачивался на мягких

подушках машины, которая уносила его прочь от города. По дороге он старательно поглядывал в окно, но разглядеть что-либо было трудно: как только выехали из города, вокруг простерся непроглядный мрак. Впрочем, по запаху, доносившемуся в приоткрытое окно, Гуров понял, что они едут по сплошным лесам, иногда лиственным, а чаще сосновым.

– Вы что же, всех гостей так встречаете? – спросил Лев у своего спутника. – Лично на вокзал приезжаете?

– Что ж, гостей у нас не так много, можно и уважение проявить, – ответил Верховский. – У нас в компании так принято.

– Что ж, похвальный обычай. Значит, гостей, вы говорите, немного?

– Давайте я вам расскажу обо всех, кто сейчас отдыхает в поместье, – сказал секретарь. – Я понимаю, вам это необходимо знать, чтобы выполнять свои профессиональные обязанности. Правда, Аркадий Семенович рассчитывал, что его безопасность будет обеспечивать сам генерал, и когда узнал, что Орлов не приедет, очень расстроился. Но потом, узнав, что генерала заменит знаменитый Гуров, сказал, что так даже лучше.

– Аркадий Семенович преувеличивает мою известность, – усмехнулся Лев.

– Отнюдь, – покачал головой Верховский. – Вас хорошо знают. Итак, сейчас в поместье отдыхают семь человек. Кроме самого Аркадия Семеновича там живут его жена Ирина Сергеевна и дочь Диана. Диана привезла в поместье своего жениха – известного спортсмена Никиту Ключкова.

– Ключков, Ключков... – произнес Гуров, припоминая. – Кажется, это боксер?

– Нет, Никита не боксер, он биатлонист, – пояснил секретарь. – Входит в сборную страны, его часто показывают по телевизору, берут у него интервью... Далее, у нас гостит близкий знакомый Аркадия Семеновича, предприниматель Геннадий Андреевич Сотников, владелец самой большой в стране горнорудной компании. С ним приехала его секретарша Светлана. И, наконец, еще один гость – Леонид Витальевич Соболев, управляющий банком «Успешный».

– А этот банк имеет какое-то отношение к Стратонову?

– Да, Аркадий Семенович является крупнейшим акционером банка, – кивнул секретарь. – Можно сказать, что это наш банк. Аркадий Семенович очень ценит Соболя, считает его весьма перспективным сотрудником. Ну, вот и весь список.

– Да, но ведь есть еще и обслуживающий персонал, – заметил Лев.

– Конечно, есть, – согласился Верховский. – В поместье четверо охранников. Одного вы уже знаете – вот он, впереди, сидит за рулем, зовут Алексей. Есть еще Игорь, Юрий и Владимир. И водитель Саша Бурилкин...

– А разве охранники не являются заодно и водителями? – удивился Гуров. – Зачем же тогда специальный водитель?

– Разумеется, каждый охранник умеет водить, – согласился Верховский. – Но мало ли кто что умеет! Я тоже как-то вожу. Но Аркадий Семенович любит, чтобы у него работали настоящие мастера своего дела. Саша – не простой водитель. Он в свое время был участником ралли. Это он спас Аркадия Семеновича в прошлом году во время события, о котором вам известно. Машина слушается его беспрекословно. Ну, кроме того, за ней еще надо ухаживать, содержать в порядке. Это тоже входит в обязанности водителя. Но я отвлекся. Кроме водителя у нас есть садовник Юрий Григорьевич, повар Семен, горничная Настя... А руководит всем этим коллективом управляющий поместьем Федор Кузьмич Капралов. Вот теперь я представил вам всех. Впрочем, вы сами с каждым познакомитесь.

– Да, – кивнул Гуров. – Хотя я не думаю, что Стратонову тут угрожает какая-то опасность, тем не менее позабочусь о его безопасности.

– Вы напрасно недооцениваете угрозу, – покачал головой Верховский. – Ведь вам рассказывали о покушении?

– Да, генерал Орлов меня проинформировал.

– Тогда, в прошлом году, убийцы очень тщательно подготовились. Аркадий Семенович спасся благодаря мастерству Саши Бурилкина. Теперь мы не должны допустить ничего подобного. Надо учесть все возможности.

– Но если так бояться, то, по пословице, и в лес нельзя ходить, – слегка улыбнулся Лев.

– А мы теперь на охоту и не ходим, – ответил секретарь. – Аркадий Семенович полностью отказался от этого развлечения. Хотя охоту на глухаря он очень любит.

– Но мне сказали, что он ходит за грибами...

– Да, за грибами ходит. Но в таком случае мобилизуется вся охрана, кроме того, привлекаются и водитель, и управляющий. Да и я сопровождаю шефа, хотя, признаться, в грибах совсем не разбираюсь. Наша задача – не допустить, чтобы в него кто-то выстрелил.

– Но ведь необязательно стрелять из винтовки, – возразил Гуров. – Убийцы, если они люди достаточно профессиональные, могут заранее вычислить все маршруты вашего шефа и заминировать тропинки. И вся ваша процессия взлетит на воздух, и никакая охрана ничего не сделает.

– Заминировать? – В голосе секретаря прозвучала тревога. – Об этом я не подумал... Спасибо за предупреждение. Завтра же позвоню, чтобы из Москвы привезли миноискатель. Будем заранее прочесывать все тропки, по которым пойдет Аркадий Семенович.

– Может, проще в таком случае уехать куда-нибудь за границу?

– Я это Аркадию Семеновичу уже предлагал, – вздохнул Верховский, – но он отказался. Говорит, важные дела по телефону не делаются. У нас бизнес не такой, как в других странах, у нас важно личное присутствие. Особенно при решении важных вопросов. Кроме того, есть ряд обстоятельств, требующих его присутствия в России.

– Ну, тогда хотя бы гулять поменьше...

– И это не получается. Аркадий Семенович говорит, что без прогулок на свежем воздухе он никак не может: голова перестает работать, настроение ухудшается. Да и сердце начинает подводить. Гулять для него жизненно необходимо! Так что приходится рисковать.

– А что это мы с шоссе свернули? – спросил Гуров. – Разве уже приехали?

– А ведь верно, приехали, – ответил секретарь, взглянув в окно. – Надо же, как мы с вами заговорились, даже не заметили, что уже добрались.

Узкая асфальтовая дорожка несколько раз свернула. Справа в лунном свете заблестела речная гладь. Дорога вплотную приблизилась к реке, затем резко свернула и устремилась прочь от нее. Впереди показались тускло горящие фонари и красивая кованая ограда парка. Машина подъехала к воротам и остановилась. Гуров думал, что к ним выйдет кто-то из охраны, но никто не выходил. Прошла минута, и ворота стали медленно открываться. Машина въехала внутрь.

В темноте, конечно, было не слишком хорошо видно, но Гуров понял, что дом имеет то ли два, то ли три этажа, и вообще он производил впечатление дворца.

– Что, впечатляет? – спросил Верховский, заметив его взгляд. – Это здание строил один из лучших наших архитекторов. Завтра вы еще парк увидите. Его разбивал дизайнер, специально приглашенный из Франции. Ладно, идемте, я вас провожу, покажу вашу комнату. Она на втором этаже.

Спустя несколько минут Гуров наконец оказался в отведенной ему комнате один. Постель уже была кем-то заботливо застелена. Он наспех принял душ и рухнул в постель.

Глава 3

Проснулся Лев, как всегда, рано. Выглянул в окно. Там виднелся живописный парк, в котором продуманно чередовались деревья и кусты с разной окраской листьев – от темно-зеленой до багряно-красной. Все это создавало радующую глаз палитру. Дальше, за парковой оградой, виднелся сосновый лес. Он приоткрыл окно, и в комнату ворвался бодрящий осенний воздух. «Пойду попробую выпросить чашку кофе, а потом пойду гулять. Заодно осмотрю окрестности», – решил сыщик.

Он спустился на первый этаж и отыскал кухню. Здесь кипела работа: упитанный высокий мужчина лет сорока, с пышными черными волосами, накрытыми поварским колпаком, взбивал сливки, в котле что-то варилось, на плите жарилось мясо.

– Доброе утро! – поздоровался Лев. – Как я понимаю, вы тут хозяин?

– В этом помещении – да, я, – ответил человек в колпаке. – Я тут повар, Семен Молотков меня зовут.

– А меня Лев Иванович, – представился Гуров. – Я вчера ночью приехал. А сейчас хотел бы получить чашку кофе. Это возможно?

– Что за вопрос? – жизнерадостно воскликнул Молотков. – Сварим сию минуту! Вы как предпочитаете: с молоком или без? С сахаром, или ну его? И насколько крепкий? А может, вам кофе по-венски?

– Нет, никаких изысков. Обычный кофе, без молока, не слишком крепкий. И две ложечки сахара.

– Вас понял! – кивнул повар. – Тогда попрошу в столовую. Через пять минут принесу.

Гуров пошел в указанном направлении и очутился в столовой – просторном помещении, стены которого были отделаны дубовыми панелями, а под потолком висела огромная хрустальная люстра. Он немного походил вдоль стен, украшенных гобеленами, посмотрел в окна (они выходили на две стороны), и тут появился Молотков с подносом в руке. Перед Гуровым оказалась чашка кофе, сахарница, блюдо с печеньем, тарелочка с рогаликами. Сгрузив все это добро на стол, повар откланялся, а Гуров приступил к трапезе.

Кофе оказался именно таким, как он любил: крепким и горячим, а рогалики хрустящими. «Кажется, готовить здесь умеют, – отметил сыщик. – Не знаю, как с безопасностью, а с питанием в поместье полный порядок. От голода я здесь не пропаду».

Он как раз допивал кофе, когда в столовую с весьма озабоченным видом вошел низенький полный человек лет пятидесяти. На ходу он с кем-то разговаривал по телефону – вернее, давал указания.

– Иди прямо к Эльдару Максудовичу, – говорил толстяк. – Скажешь, что от меня, он все тебе сделает. Да, скажешь, что миноискатели для Аркадия Семеновича. Как какие? Бери самые лучшие, какие есть! Самые чувствительные! Ну и что, гвозди? Пусть лучше мы все гвозди в окрестностях выкопаем, чем Аркадию Семеновичу какая опасность будет угрожать! Платить будешь, конечно, по карточке. Все, давай.

Тут он заметил Гурова, и вид у него стал еще более озабоченным.

– Доброе утро! – приветствовал его сыщик.

– Доброе, доброе! – ответил толстяк. – А вы... вы, случайно, не с Владимиром Игоревичем ночью приехали?

– Вы имеете в виду Верховского? – уточнил Лев. – Да, с ним.

– А, так это вы Гуров! Очень рад, очень рад! А я – я Капралов Федор Кузьмич. Я – здешний управляющий.

Он подскочил к Гурову с протянутой рукой, и тот пожал его мягкую ладонь. Толстяк уселся за стол и крикнул в открытую дверь:

– Сёма, где завтрак?

– Сейчас несусь, Федор Кузьмич! – послышалось из кухни. Буквально через пару секунд появился и сам повар с подносом в руках, на котором стояли несколько тарелок. На стол перед управляющим была поставлена тарелка с рыбой, выглядевшей весьма аппетитно, салатница с морковным салатом и стакан сока. Управляющий вооружился вилок и принялся за еду. Попутно он спросил у Гурова:

– А вы что же, пока кофе обходитесь?

– Да, я смотрю, никто еще не завтракает, рано еще. Сяду вместе со всеми.

– Правильное решение, – кивнул толстяк. – Вы ведь гость, причем гость долгожданный. Аркадий Семенович вас очень ждал! Вчера три раза о вас спрашивал. Так что он, конечно, захочет, чтобы вы позавтракали с ним.

– А вы почему раньше? Слишком много хлопот?

– Не в этом дело, – ответил управляющий. – Просто каждый должен знать свое место. Есть гости, и есть обслуживающий персонал. Я, с одной стороны, не совсем персонал, поскольку всеми здесь руковожу. Но, с другой стороны, явно не гость. И жалованье от Аркадия Семеновича получаю. Поэтому лучше всего мне питаться, как сейчас – отдельно. Хотя иногда Аркадий Семенович меня приглашает за стол. Обычно это бывает по каким-то торжественным случаям.

– А Верховский как, тоже отдельно питается? – поинтересовался Гуров. – Ведь он тоже не совсем персонал, но в то же время и не гость...

– Как же можно тут сравнивать? – искренне удивился Капралов. – Владимир Игоревич, можно сказать, правая рука Аркадия Семеновича, в курсе всех дел и событий. Нет, его со мной равнять никак нельзя! Он со всеми питается, в общей компании. Так что вы с ним будете за столом встречаться.

– Вы, я вижу, рыбу предпочитаете? – заметил Лев. – Редкий выбор на завтрак. Наш русский человек обычно выберет или бутерброд с колбасой, или кусок мяса...

– Да я бы тоже буженину взял или стейк хороший, – признался Капралов. – Но печень стала о себе заявлять, надо заботиться о здоровье. Врачи рыбу рекомендуют. Ну а сок я беру по примеру Аркадия Семеновича. Он всегда сок употребляет, а шеф плохого не выберет!

– А когда соберется этот ваш общий стол?

– В половине девятого.

– Ладно, тогда у меня еще есть время прогуляться, – сказал сыщик. – Заодно, может, познакомлюсь кое с кем из здешних обитателей.

– Если вы имеете в виду приглашенных, то вряд ли, – покачал головой Капралов. – Так рано никто из них не встает. Только обслуга.

– Что ж, мне хватит и обслуги, – улыбнулся Лев и направился к двери.

Снаружи оказалось еще лучше, чем виделось из окна. Воздух был на диво свежий, пахнувший сосной. Идя по дорожкам парка, он обратил внимание, как здесь все чисто убрано, подстрижено. На деревьях не было видно ни одной высохшей ветки, на газонах не валялось ни одного прутика. «Этот парк выглядит так, словно его собираются на выставку отправлять, – подумал Гуров. – Здешний садовник должен трудиться не покладая рук, прямо как робот какой». И тут же увидел впереди человека в синем комбинезоне, с садовыми ножницами в руках. Сидя на корточках, он тщательно вырезал ветки на кусте какого-то средиземноморского растения.

– Добрый день! – приветствовал его Лев.

Человек обернулся. Сперва он показался Гурову похожим на управляющего Капралова, но, взглядевшись получше, Лев понял свою ошибку. Человек с секатором был старше управляющего – ему было около шестидесяти. Кроме того, он был не такой полный. А главное, у него был совсем другой взгляд – более внимательный и сосредоточенный.

– Здравствуйте! – сдержанно ответил садовник. Он держался как человек, которого оторвали от дела и который готов ответить на какие-то вопросы, только если это очень нужно.

– Меня зовут Лев Иванович Гуров, – представился сыщик. – Я работаю в полиции. Приехал сегодня ночью по приглашению Стратонова, чтобы обеспечить его безопасность. А вы, как я полагаю, здешний садовник?

– Да, верно, – кивнул тот, поднимаясь с корточек.

– И как мне вас называть?

– Юрий Григорьевич Глухарев, – ответил садовник.

– Вы наверняка хорошо знаете этот парк, – сказал Гуров. – Как вы считаете, здесь могут где-нибудь скрыться киллеры? Проникнуть через забор и спрятаться, чтобы напасть на хозяина?

– Конечно, в парке есть укромные уголки... – задумался Глухарев. – Например, в «джунглях»...

– Что это за «джунгли»? – удивился Лев.

– Так мы называем южную часть парка, – объяснил Юрий Григорьевич. – Там у меня растет немного бамбука, тис, секвойя... Довольно густые посадки. В них, наверное, можно спрятаться. Но для этого надо преодолеть забор, а на нем везде стоят телекамеры, и охранник увидит, если кто-то перелезет. Кроме того, есть сигнализация. Если не знаешь, где она находится, обязательно попадешь, и она сработает. Но об этом лучше спросить охранников.

– Я спрошу, – заверил его Гуров. – Мне надо будет познакомиться со всеми, кто живет в поместье, в том числе с охранниками. А вас я вот что хочу спросить: Стратонов часто гуляет в парке?

– Каждый день, невзирая на погоду. Гуляет час до обеда, потом еще час или полтора перед ужином, ну, и на закате выходит.

– То есть он ходит здесь всегда в одно и то же время?

– Ну нет, не по минутам, – покачал головой Глухарев. – Иногда чуть позже, иногда чуть раньше. Но, в общем, да – примерно в одно время.

– И гуляет он, наверное, по каким-то любимым дорожкам?

– Тоже не совсем так. У Аркадия Семеновича есть, конечно, любимые уголки в парке. Вот, например, место, где мы сейчас находимся. Мы его называем «Италия», поскольку здесь представлена в основном флора, характерная для Средиземноморья. Кустарники вот декоративные, туя, кипарис, самшит... Пальмы, к сожалению, в здешнем климате не выживают. Я несколько раз пытался, сажал – но нет, мерзнут.

– А еще где он любит бывать?

– Ну, скажем, на Ниагаре – это такой небольшой искусственный водопад в северной части парка, там у нас растут ивы, вязы; или в тех же «джунглях»... Но у него нет каких-то раз и навсегда затвержденных маршрутов. Как я понял, Аркадию Семеновичу нравится каждый раз выбирать новый путь для прогулок.

– Понятно, – кивнул Гуров. – Я по вашим ответам сделал вывод, что вы – не простой садовник, что вы – человек ученый. Это так?

– Вы угадали, – ответил Глухарев. – Я двадцать с лишним лет работал в одном из институтов при академии имени Тимирязева. Но потом наступили девяностые годы... Сами знаете, каково в те времена было всякого рода научным учреждениям. Иногда зарплату не платили по несколько месяцев кряду. Я уже собирался вообще бросить свою работу и пойти торговать, по примеру многих моих коллег, но тут появился Стратонов. Он мне предложил у него работать: вместе с дизайнером, приглашенным из Франции, создать этот парк, а затем за ним ухаживать. Я согласился и с тех пор работаю здесь.

– И не пожалели, что согласились? – спросил Гуров.

– Нет, ни разу не пожалел, – ответил Глухарев.

Глава 4

Закончив разговор с ученым садовником, Гуров взглянул на часы. Уже наступило время завтрака, следовало вернуться в дом, чтобы представиться хозяину поместья, а заодно познакомиться с его обитателями. Он повернул назад, к дому, однако, видимо, перепутал дорожки, потому что здание все не показывалось. Вдруг из-за поворота показался крупный парень в костюме, с характерным борцовским стриженным затылком. «Ага, это, скорее всего, один из охранников», – подумал Лев и направился прямо к нему.

– В охране служишь? – напрямик спросил он.

– Ну да, – хмуро ответил парень. – А вы кто? Что-то я вас здесь не видел...

– Я – полковник полиции Гуров, – сообщил сыщик. – Приехал этой ночью. Буду обеспечивать безопасность хозяина поместья.

– А, вон вы кто! – произнес парень совсем другим тоном, после чего вытянулся почти по стойке «смирно». – О вас Владимир Игоревич предупреждал. Говорил, что вы будете... ну, вроде как главный над нами всеми.

– А тебя как звать? – спросил Гуров.

– Чуркин я, Владимир.

– Это хорошо, что Верховский предупредил, а то ты должен был при встрече... Вот скажи, как ты должен был поступить, встретив в парке незнакомого человека?

– Ясное дело, установить личность.

– Допустим, перед тобой кто-то из гостей, в общем, человек безобидный. А вдруг это киллер, который проник в парк с целью убийства? Тогда дело для тебя кончится плохо. Правда, ты остановился в двух метрах от меня, это правильно, от внезапного удара это тебя защитит. Ну а если встреченный тобой незнакомец выстрелит прямо из кармана куртки? Нет, Володя, так дело не пойдет. Ты должен держать его на мушке.

– Вы правы, конечно, – со вздохом согласился охранник. – Только нас так не инструктировали. И потом, даже если я встречу с убийцей и он меня завалит, дежурный это все равно на мониторе увидит и поднимет тревогу.

– А что, весь парк просматривается на мониторах? – поинтересовался Гуров.

– Нет, не весь, – признался Чуркин. – В глухих уголках камер нет. Но на всех главных дорожках они имеются. Вон, видите мачту? На ней три камеры висят, в разные стороны смотрят.

– Значит, кроме тебя, сейчас дежурит еще один охранник? Вдвоем вахту несете?

– Да, сейчас Игорь в дежурке сидит. А Лешка с Юркой отдыхают.

– И сколько времени составляет ваша смена?

– Мы дежури́м по двенадцать часов, – ответил охранник.

– Ясно. А теперь, Владимир, проводи меня к дому. Или объясни, как пройти, не заблудившись.

– Я лучше объясню, а то, если я вас провожать пойду, весь этот угол парка без наблюдения останется, это неправильно. К дому вам вот по этой дорожке надо. А как дойдете до прудика – небольшой такой прудик будет, с мостиком, – там обогнете его и свернете налево.

– Вот теперь правильно поступаешь, – одобрил его Гуров и зашагал в указанном направлении.

Дом он отыскал уже без приключений. А когда распахнул дверь, то сразу услышал доносившийся из столовой гул голосов и звон посуды. Очевидно, завтрак уже начался.

Гуров прошел через холл и вошел в столовую. За столом сидели семь человек и все дружно повернули головы при его появлении.

Во главе стола восседал человек в белом спортивном костюме, среднего роста. Лицо у него было розовое, вид бодрый, так что ему можно было дать лет пятьдесят, не больше. И лишь опытный взгляд сыщика разглядел морщины возле глаз и на шее, выступающий кадык. Это был, несомненно, сам хозяин поместья Аркадий Семенович Стратонов. И ему, как уже знал Гуров, было не пятьдесят, а пятьдесят восемь лет. А еще, глядя на человека во главе стола, сыщик понял, почему так схожи между собой многие люди, встреченные им в поместье, почему они все выглядят в меру упитанными, имеют небольшие залысины и гладко выбриты. Именно так выглядел Аркадий Семенович.

Рядом с ним, по правую руку, сидела дама с желтой копной волос на голове. Когда Гуров вошел, ее серые глаза встретились с глазами сыщика, и Лев прочел в этом взгляде интерес, а еще – ум. Это, конечно, жена Стратонова, она была значительно моложе мужа, красива и держалась с большим достоинством.

Еще Гуров заметил сидящего прямо напротив входа секретаря магната Владимира Верховского – тот кивнул сыщику, как старому знакомому. Остальных людей за столом Гуров не знал и не успел разглядеть: в это время Стратонов поднялся со своего места и, шагнув навстречу вошедшему, воскликнул:

– Ага, вот и наш мистер Холмс! Мне доложили, что он уже с утра приступил к работе. Рад приветствовать! Друзья, позвольте вам представить знаменитого сыщика Льва Ивановича Гурова! – Он сделал широкий жест, наподобие конферансье, представляющего публике вышедшего на сцену артиста. – Лев Иванович любезно согласился оставить все свои важные дела в Москве, чтобы побыть с нами эту неделю и обеспечить нашу с вами безопасность. Он будет следить за всем происходящим недреманным оком и не позволит никому покуситься на жизнь мою и моих гостей. Так что поприветствуем Льва Ивановича!

После такого представления сидящим ничего не оставалось, как поаплодировать Гурову, а тому пришлось кланяться в ответ на аплодисменты, что еще больше сделало всю эту сцену похожей на выход артиста к публике.

– Вот, Лев Иванович, пожалуйста на ваше место, – сказал Стратонов, провожая сыщика к столу.

Место Гурова оказалось между женой магната и немного похожей на нее красивой девушкой – ярко накрашенным юным созданием лет восемнадцати. Рядом с девушкой сидел рослый блондин с голубыми глазами.

– Моя жена Ирина, – представил Стратонов супругу. – А с другой стороны – моя дочь Диана и ее жених Никита. Возможно, мой будущий зять. Так что я вам доверил самое дорогое!

Обе дамы одарили Гурова ослепительными улыбками, причем Диана старательно показала все свои ослепительно-белые зубы. А Никита вообще не переставал улыбаться. Зубы у него были такие же белые, как у Дианы, и вообще они показались Гурову похожими, как брат и сестра.

Лев сел и оглядел стол. Здесь было много вазочек и тарелочек с нарезанными ломтиками или дольками фруктами и овощами. Он узнал дыню как желтую, так и розовую, манго, папайю, ананас, прочие дары тропиков были ему незнакомы. Среди них стояли вазочки с красной и черной икрой и кувшины с соками.

Прямо напротив Гурова сидел высокий, довольно еще молодой брюнет в больших очках без оправы. Увидев, что сыщик на него смотрит, брюнет наклонился вперед и представился:

– Леонид Соболев. Помогаю Аркадию Семеновичу хранить его трудовые сбережения.

– Леонид у меня – правая рука! – воскликнул Стратонов, услышавший эти слова. – Конечно, Володя Верховский – тоже правая рука, но немного в другой области. Можно сказать, что у меня две правых руки! – Довольный собственной шуткой, магнат рассмеялся.

Гуров принялся за еду. Теперь, когда ему были представлены почти все участники застолья, он легко высчитал, кем являются те двое, что остались не представленными. Это были

сухощавый шатен того же возраста, что и хозяин дома, и его спутница – миловидная девушка с челкой. Они сидели слева, в самом конце стола. Гуров понял, что это знакомый Стратонова, владелец горнорудной компании Геннадий Сотников, и его секретарша.

За столом возобновился разговор, прерванный появлением сыщика. Говорили об отдыхе в разных регионах мира, об их сравнительных достоинствах. Невысоко ценилась Турция, где Лев успел разок побывать (и остался очень доволен), не слишком ценился и Таиланд, хорошо освоенный русскими туристами. В основном речь шла об островах – Канарских, Балеарских, Гавайских и островах Карибского моря. Все наперегонки сравнивали их достоинства. Особняком стояло мнение миловидной спутницы Геннадия Сотникова.

– Это все места, конечно, интересные, – заявила она, – но уж больно там все прилизанное! Особенно на Майорке с Миноркой. А вот если вы хотите почувствовать настоящую дикую природу, надо ехать в Южную Америку. Причем не в Бразилию, на пляж, а куда-нибудь в Перу или Парагвай. Какие там горы! Ни у нас, ни в Европе таких нет.

– Но я представляю, какой там сервис... – протянул Леонид Соболев.

– Да, с сервисом там проблемы, – согласилась девушка. – Но сервис и в Москве найти можно, а дикую природу – нет.

– Дикую природу, если на то пошло, можно найти и у нас, – заявил хозяин дома. – Полная Сибирь дикой природы! Один Байкал чего стоит!

Гости не возражали, многие вспомнили те или иные уголки России, где они с удовольствием отдыхали. На этом завтрак закончился, участники стали расходиться. Гуров тоже встал из-за стола и направился к двери, но тут его окликнул Стратонов:

– Если вы никуда не спешите, мне бы хотелось с вами побеседовать. Давайте немного погуляем по парку, поговорим.

Они вышли наружу и двинулись по одной из дорожек.

– Скажите, Лев Иванович, каковы результаты вашей утренней инспекции? – спросил хозяин. – Как я понял, вы уже совершили прогулку по нашему парку, кое с кем поговорили. Какие ваши впечатления?

– Парк мне очень понравился, если вы об этом, – ответил Гуров.

– Я, конечно, рад, что вам у нас понравилось, но я не об этом. Меня интересует ваше мнение о нашей системе безопасности. Есть ли реальная угроза для моей жизни?

– Я пока осмотрел далеко не все, – покачал головой Лев. – Например, я совсем не выходил за ограду, не был в лесу. А вы, как я слышал, любите там гулять. Пока что мне показалось, что ваши охранники проявляют недостаточно бдительности. Телемониторы охватывают не всю территорию парка, остаются уголки, где наблюдения нет... С другой стороны, если весь периметр находится под контролем и никто посторонний проникнуть в парк не может, это не так страшно.

– Да, мне не хотелось бы, чтобы буквально за каждым моим шагом следил охранник, сидящий у центрального монитора в дежурке, – сказал Стратонов. – Я ведь гуляю не просто так. Во время прогулок я размышляю, строю планы, обдумываю различные варианты действий. И если за каждым моим шагом будут следить, из этих размышлений ничего не получится. Мне кажется, ограда у меня достаточно надежная, она находится под наблюдением, и этого достаточно. Что касается охранников, то вы, я надеюсь, уже дали им соответствующие указания. Однако я не собираюсь все время гулять только по парку. Мне хочется ходить в лес, на реку, вообще чувствовать себя свободно. И при этом – в безопасности. Это возможно?

– Я уже говорил вашему секретарю, что может быть совершено покушение с помощью мин, – ответил Гуров. – А утром я стал свидетелем телефонного разговора вашего управляющего и понял из него, что мои слова не пропали даром и что ваши люди уже заняты поиском миноискателей. Так что эту угрозу мы, я думаю, уже сегодня нейтрализуем. Хуже со снайперами. В лесу всегда можно устроить засаду и произвести выстрел. Чтобы с этим бороться,

надо привлекать к обеспечению безопасности во время ваших прогулок всех охранников. Они должны следить за окрестностями. Я со своей стороны намерен осмотреть все места, где можно устроить засаду. Скажите, где вы обычно гуляете за пределами парка?

– Обычно я выхожу через калитку в западной стене и иду по тропинке вон туда, вверх, – показал направление Стратонов. – А еще люблю гулять в другую сторону, к реке. В таком случае я выхожу через ворота и иду вниз. Дойдя до реки, обычно иду вниз по течению – там лес более красивый. Потом поворачиваю и иду назад.

– Ну вот, теперь я знаю, где мне работать, – кивнул Лев. – Я осмотрю эти тропинки, а также все места вокруг, где может скрытно подойти и затаиться снайпер. Сделаю это уже сегодня. И сегодня же, если привезут миноискатель, проверим все тропинки. Так что завтра, я надеюсь, вы сможете спокойно выходить на прогулку.

– Очень вам буду признателен, – произнес хозяин поместья. – А то мне, знаете ли, уже надоело чувствовать себя ограниченным запретами. Туда не ходи, сюда не ходи... словно под домашним арестом, честное слово!

– Снимем с вас этот арест! – пообещал Гуров.

Глава 5

Миноискатели привезли действительно в тот же день – и не один, не два, а целых четыре штуки. Управляющий изучил инструкцию, после чего созвал охранников, дал каждому по прибору, объяснил, как с ними обращаться, и четыре человека отправились исследовать дорожки, по которым любил ходить Стратонов. Спустя два часа они вернулись в поместье. Результатом их поиска стало некоторое количество обнаруженных в земле ржавых болтов и шурупов. Ни одной мины, к счастью, не было найдено, о чем управляющий Федор Кузьмич и доложил хозяину.

Гуров в разминировании дорожек не участвовал. Он сразу после завтрака, как и обещал, отправился осматривать окрестности. Прежде всего его интересовали густые участки леса, где мог спрятаться человек с винтовкой, а также, наоборот, открытые участки, где можно было произвести прицельный выстрел издалека.

И того, и другого он нашел в избытке. Причем густые кусты в основном имелись вверху, на холме, вдали от реки, а открытые участки – возле нее. Выходя на свою разведку, Лев заранее запасся несколькими листами бумаги и набором карандашей и теперь уже составил схему окрестностей и пометил на ней все опасные участки. Вернувшись в поместье, он подождал, пока управляющий закончит процедуру разминирования и доложит хозяину о результатах, после чего подошел к нему и сказал:

– Федор Кузьмич, вот схема окрестностей поместья. На ней красным и оранжевым обозначены места, откуда может исходить угроза для Аркадия Семеновича. Красным обозначены густые заросли, в которых может спрятаться снайпер. Я вас попрошу, как только будет возможность, послать кого-то из ваших работников, чтобы проредить эти заросли. Или, может быть, поместить на них какую-то сигнализацию, которая бы нас оповестила, что туда проник посторонний.

– Да вы что! – экспансивно воскликнул управляющий, взмахнув руками. – Мы с ребятами только что из леса вернулись, все тропинки прошагали, а вы хотите, чтобы мы опять туда отправились! Это что же, все кусты в окрестностях вырубить прикажете? А если сигнализацию делать – где я вам найду столько датчиков? И опять же – сколько возни!

– Как хотите, – пожал плечами Лев. – Я свою работу сделал, вас предупредил. Что касается кустов, то прореживать надо не все, а лишь те участки, которые обозначены на карте. А если вы не умеете делать сигнализацию, я могу вам помочь – некоторый опыт имеется. Мне кажется, у нас общая задача – обеспечить безопасность Стратонова. И я боюсь, он будет очень недоволен, если вы не выполните свою часть работы.

– Да, конечно, – буркнул управляющий, мгновенно сменив тон. – Вы правы. Давайте вашу схему. Это вот где находится?

Гуров объяснил, где искать обозначенные на схеме участки, и управляющий ушел выполнять новое задание. А сам сыщик пошел осматривать ограду парка, а затем прошел в дежурку – увидеть своими глазами, как осуществляется контроль за всеми участками поместья.

Между тем подошло время обеда. Он состоял из солянки, стейка, большого количества экзотических салатов, соков и фруктов. Разговор за столом вначале зашел о последних московских театральных премьерах. Завела его супруга Стратонова Ирина Сергеевна. Гуров понял, что она была страстной театралкой и не пропускала ни одной заметной премьеры.

Однако в этом направлении разговор шел недолго. Внезапно, когда Ирина Сергеевна рассуждала о новой постановке в МХТ, ее дочь объявила:

– А Ник завтра приступает к тренировкам! По полной программе!

Ирина Сергеевна нахмурилась и, кажется, собралась одернуть дочь и сделать ей замечание, но тут вмешался сам Стратонов.

– Очень интересно! – произнес он. – Спортсмен должен тренироваться! А то я смотрю и удивляюсь: чего это Никита второй день лежит как колода? И в чем же эти тренировки будут заключаться? Он ведь биатлонист, а снега пока нет. Разве что стрелять начнет, а нас использует в качестве мишеней...

– Да, стрелять я тоже планирую, – заявил Никита, рослый блондин с голубыми глазами. – Мишени развешу возле реки, вот у меня будет первый этап. А вместо лыж буду просто бегать. Вы правы, Аркадий Семенович, расслабляться мне нельзя. За место в сборной надо бороться! В прошлом сезоне я вошел в десятку, в новом буду бороться за то, чтобы подняться повыше.

И Никита, поддержанный своей невестой, пошел рассуждать о разных режимах тренировок, о предстоящих этапах Кубка мира в Финляндии и Словении. Гуров быстро составил представление о будущем зяте Стратонова как о человеке очень недалеком и крайне самодовольном. Было заметно, что Никиту не интересует ничего, кроме тренировок и предстоящих выступлений. А еще было заметно, что Аркадий Стратонов очень любит свою дочь, не видит в ней никаких недостатков и готов ей все прощать и потакать всем ее прихотям. А следовательно, заранее готов полюбить и будущего зятя – просто потому, что его выбрала любимая дочь.

Так до самого конца обеда и проговорили о биатлоне, о том, кто какое место занимает в сборной и кто может помешать Никите Клочкову вырваться в лидеры. У Гурова от скуки аж скулы сводило.

Когда встали из-за стола и он вышел в парк, к нему тут же подошел управляющий Федор Капралов.

– Ребята осмотрели все участки, которые вы обозначили на схеме, – доложил он. Теперь управляющий держался почтительно, не рассказывал о работе, а докладывал – как подчиненный докладывает начальнику. – Три участка полностью расчистили, еще два начали. Сегодня до конца дня завершат. Но еще три участка остались, сегодня не успеют.

– А где эти три участка находятся? – спросил Гуров.

– Все на восточном направлении, вверх по течению реки, – доложил Капралов.

– Хорошо, я тогда завтра скажу Стратонову, что вверх по реке пока не стоит ходить. Но за завтрашний день постарайтесь все расчистить, чтобы не стеснять хозяина в его передвижениях.

– За завтра точно все сделаем, – заверил управляющий.

Расставшись с ним, Гуров вышел за ограду и направился вниз по реке. Он шел и шел, пока не отмерил, по расчетам, примерно полкилометра, и, круто свернув в лес, стал двигаться вверх по склону. Шел он медленно, внимательно глядя себе под ноги. Со стороны он, вероятно, походил на заядлого грибника, вышедшего на поиски добычи, на самом же деле сыщик искал вовсе не грибы, а следы.

Он исходил из того, что если Стратонова действительно хотят убить, пока он отдыхает в поместье, то удобнее это сделать во время прогулки по лесу. Не надо проникать на территорию парка, а потом бежать оттуда, достаточно знать тропинки, по которым любит гулять магнат, и присмотреть место, откуда можно произвести прицельный выстрел. Заросли, где можно спрятаться, он сегодня уже нашел, и большую часть их уже нейтрализовали. Но ведь стрелять можно не только из зарослей! Выстрел можно сделать на расстоянии нескольких сотен метров, оставаясь совершенно невидимым! Достаточно оборудовать место для стрельбы, но для этого возможный убийца должен не раз и не два проникнуть в лес, причем в одни и те же места. А значит, он может протоптать тропинки. Вот их-то Гуров и искал. Их, а также снайперские укрытия.

Вот почему он шел медленно, то и дело останавливаясь, возвращаясь вновь на то место, где уже был. Он понимал, что его противники – люди умные, бывалые и явных ошибок не допустят. Если они и оставят следы, то еле заметные.

Раза два ему показалось, что он нашел то, что искал, – тропку, но она вскоре исчезала, не приведя его никуда. Скорее всего, это были кабаньи тропы – кабанов в этой части леса водилось

много, это было заметно по участкам разрытой, перепаханной почвы, а также по характерным кабаньим катышам.

Лев уже удалился довольно далеко от реки. Сообразив это и сверившись со своим экземпляром схемы окрестностей, он повернул правее и вскоре вошел в чистый, лишенный подлеска сосновый лес. Здесь было далеко видно и ничто не мешало произвести меткий выстрел. Между тем отсюда было совсем недалеко до тропинки, по которой любил ходить Стратонов.

Гуров стал еще внимательнее. К сожалению, усыпанная слоем хвои почва практически не сохраняла следы. По ней можно было пройти несколько раз – и никто бы этого не заметил. Он уже смирился с тем, что, скорее всего, ничего здесь не отыщет.

Немного в стороне что-то забелело. Это была береза необычной формы – в виде лиры. Что-то раскололо ствол дерева на высоте около трех метров, и дальше оно представляло собой уже два дерева с далеко расходящимися стволами. «Пойду посмотрю на эту лиру, да и отправлюсь назад, – решил Гуров. – А то я уже два часа гуляю».

Он не спеша двинулся к дереву. И вдруг остановился. Солнце чуть переместилось, его лучи теперь падали на хвойную подстилку сбоку. И в этом солнечном столбе Гуров ясно различил, что в одном месте хвоя была немного утоптана. Он двинулся вдоль этой утоптанной полосы. Она шла не прерываясь, уводя его все дальше и дальше от дерева-лиры, но, дойдя до небольшого овражка, вдруг исчезла.

Гуров распрямылся. Он почти не сомневался: эту тропу оставили не кабаны, а люди. Ни перепаханной земли, ни кабаньих экскрементов здесь не было. Да и шла тропа слишком прямо, целеустремленно, звери никогда так не ходят.

Лев развернулся и пошел назад, к березе. «Может, тропа вовсе не к дереву ведет, – думал он. – Может, здесь только ее начало и она поведет меня гораздо дальше?»

Дерево, похожее на лиру, приближалось. И тропа не уходила в сторону – она шла прямо к нему! Ближе, еще ближе... А вот и она, «лира». Гуров пригляделся и увидел то, что ожидал увидеть. В ствол дерева были вбиты несколько деревянных колышков. Они почти не выделялись на фоне ствола. Разглядеть их можно было, только подойдя вплотную. С их помощью человек мог легко взобраться наверх, в развилку, а затем спуститься. Лев так и сделал – полез наверх, цепляясь за колышки. Подтянулся и заглянул в развилку.

Первое, что он увидел, – кусок толстого войлока, обернутого в полиэтилен, который лежал в развилке. Затем заметил, что кусок лежит, собственно, потому, что развилка старательно кем-то обтесана, выровнена, теперь в ней можно было сидеть, наблюдая за окрестностями. Гуров сел и внимательно огляделся.

Да вот же она, тропа, по которой любит ходить Аркадий Стратонов! Тропа виднелась за деревьями примерно в ста пятидесяти метрах от засады. Отсюда, из развилки, просматривались три отрезка тропы. То есть снайпер, занявший здесь позицию, успевал заметить приближение жертвы, оценить ее скорость, а когда она показывалась на втором открытом отрезке, выстрелить. Ну а если он вдруг промахнется, у него будет еще один шанс, на третьем отрезке.

«Он наверняка приносит с собой какой-то маскхалат, – подумал Гуров. – Белый, с черными пятнами. Накинет его на себя – и сольется с березовым стволом».

Он еще раз все внимательно осмотрел, а затем слез на землю, стараясь оставить войлок точно в том положении, в каком он был, – чтобы никто не заметил его присутствия здесь.

«Значит, опасения Стратонова совсем не пустые, не психоз испуганного человека, – размышлял Лев, выходя на тропу и направляясь по ней в поместье. – Его действительно хотят убить. Причем судя по тому, что я сейчас видел, в окрестностях поместья действует не киллер-одиночка, а целая группа. Или же у киллера есть сообщник в окружении Стратонова. Он сообщает ему о привычках олигарха, о его планах на предстоящий день, иначе киллеру пришлось бы действовать вслепую и сидеть здесь, в развилке, целыми днями, словно глухарь на току. Встает вопрос: что мне делать сейчас, когда я обнаружил приготовления к покушению

на хозяина? Предупредить его об опасности? Но тогда эта новость через сообщника киллера тотчас станет ему известна, и в развилку больше никто не придет. Лучше бы, конечно, взять убийцу прямо на месте. Но кто будет это делать? Кого привлечь на помощь? Кого-то из охраны? Нет, нельзя. Я этих людей не знаю, и кто-то из них может оказаться пособником киллера. Выручить меня может только один человек – Стас Крячко. Пожалуй, пора его вызвать. А пока он не придет, промолчу о своей находке. Только теперь мне надо всегда сопровождать Стратонова в его прогулках и не дать ему ходить по этой тропе».

Придя к такому решению, Гуров достал телефон и набрал номер друга. Крячко откликнулся сразу, словно ждал звонка.

– Привет, Лев! – услышал сыщик его голос. – Как дела? Хочешь поделиться впечатлениями об отдыхе на природе? Похвастаться урожаем грибов?

– Нет, собрать я пока ничего не собрал, а вот найти – кое-что нашел. Так что мне тут понадобится твоя помощь.

– Понимаю... – протянул Крячко. – Неужели нашел гриб такого размера, что один не унесешь? Ладно, все понял, сегодня же выеду. На какой поезд лучше садиться?

– Знаешь что, пожалуй, ни на какой поезд не садись, а езжай на своей машине. Она как у тебя, пока на ходу?

– Да вроде еще не развалилась, – ответил Стас.

– В общем, ты приезжай и остановись в какой-нибудь деревне поблизости – в Явлейке или Шестикине. Как встанешь на ночлег, позвонишь мне. При встрече мы все и обсудим.

– Табельное оружие брать? – спросил Крячко.

– Обязательно, – сказал Гуров. – И наручники захвати, пару. Ну, и другое снаряжение, по твоему усмотрению.

– Ясно. Как я понимаю, дело предстоит серьезное...

– Верно, серьезнее некуда, – подтвердил Гуров. – Ладно, жду твоего звонка сегодня вечером или завтра утром.

Глава 6

Гуров направился в поместье. Когда до владения Аркадия Стратонова осталось примерно полкилометра, он вдруг услышал в стороне треск ломаемых веток и свернул туда. Оказалось, что это трудятся трое охранников. Под руководством управляющего они прореживали плотную группу кустов, росших недалеко от тропинки. Сыщик считал этот кустарник, пожалуй, самым опасным.

Увидев Гурова, управляющий поспешил к нему.

– Вот, Лев Иванович, заканчиваем выполнение вашего задания, – доложил он.

– Но вы же хотели на завтрашнее утро отложить, – напомнил ему Гуров.

– Я, может, и хотел, но Аркадий Семенович спросил, куда это охранники с топорами направляются, и я рассказал ему о вашем задании. Он это дело одобрил, но приказал, чтобы непременно сегодня же все было закончено. Вот мы и стараемся. Трех охранников привлék, только Алексей в дежурке остался. Ну что, достаточно мы расчистили или еще надо проредить?

– Да нет, куда же больше! – ответил Гуров.

И действительно, там, где прощлись топоры подчиненных Стратонова, кустарник практически исчез, из земли торчали лишь отдельные ветки, за которыми не спряталась бы и мышь.

– Вот и хорошо, – заключил Капралов. – Ребята уже начали уставать, а ведь им еще Аркадия Семеновича на прогулку сопровождать.

– А он что, собирается сегодня гулять? – насторожился Лев.

– Ну да, – кивнул управляющий. – Он всегда на закате любит пройтись. Вот как только вернусь и доложу, что все сделано, так и пойдет.

– Хорошо, что вы мне сказали, я, пожалуй, пойду вместе с ним.

– Выходит, что кто-то из охранников может не ходить с Аркадием Семеновичем? Может отдохнуть? Это было бы неплохо.

– Да, двое, даже трое охранников могут остаться в поместье, – сказал Гуров. – Мне будет достаточно в помощь одного.

– Отлично! – обрадовался управляющий и повернулся к своим подчиненным. – Давайте, ребята, заканчиваем и идем отдыхать. Лев Иванович сегодня заменит двоих из вас на прогулке. Пойдет только один, кто меньше устал.

– Я могу пойти, – вызвался парень, с которым Гуров разговаривал сегодня утром в парке. Он вспомнил, как того зовут – Володя, и обратился к нему со словами:

– Давай, Володя, подожди возле дома. Когда выйдем на прогулку, я дам тебе инструкции, где быть и что делать, – а сам не спеша двинулся к поместью. В беседке недалеко от ворот Лев заметил женщину с книжкой. Это была Ирина Стратонова, жена олигарха.

– А, Лев Иванович! – приветствовала она сыщика. – Я вижу, вы вернулись с прогулки. Ну, как вам наши места?

– Места красивые, – ответил Гуров. – Так что я соглашусь с вашим супругом в том, что у нас можно отдохнуть не хуже, чем на Канарах или Майорке. Да я, в общем, всегда был с этим согласен. Но замечу и другое: больно уж тут лес чистый.

– А что, разве это плохо? – удивилась Стратонова.

– Для вашего супруга, пожалуй, плохо. Ведь он опасается покушений, а в разреженном лесу далеко видно и можно выстрелить с далекого расстояния.

– Вот вы о чем! – воскликнула Ирина Сергеевна и нахмурилась. – Признаться, я не думала о лесе... с такой стороны. Вообще это ужасно – рассматривать природу с точки зрения того, легко ли здесь убивать людей.

– Что делать, кому-то приходится думать не только о соловьиных трелях, – заметил Гуров.

– Но теперь, когда вы здесь, Аркадию, я надеюсь, ничто не угрожает? – спросила она с надеждой.

– Пока что я за это не поручусь, – ответил сыщик. – Я имел случай убедиться, что вашего мужа действительно хотят убить. Но буду стараться, чтобы этого не случилось. А вот, кстати, и Аркадий Семенович. Так что я пойду охранять его жизнь. Извините, вынужден вас покинуть.

– Нет, вам не придется меня покидать. – Ирина Стратонова поднялась. – Муж собирается на вечернюю прогулку, и я, пожалуй, к нему присоединюсь.

Они вдвоем двинулись навстречу Стратонову, который как раз вышел из дома в сопровождении Дианы и Владимира Верховского.

– Вы ведь гулять идете, Аркадий Семенович? – спросил Гуров. – Не возражаете, если я буду вас сопровождать? Мне ведь нужно обеспечивать вашу безопасность...

– Разумеется, не возражаю! – воскликнул олигарх. – С какой стати я стал бы возражать? Наоборот, совсем не против.

– Тогда у меня еще одна просьба, – сказал Гуров. – Я не знаю, куда вы хотели пойти, но я бы попросил пойти вдоль реки, вверх по течению. Другие места я уже осмотрел, а там еще не был, хочется увидеть.

– Вообще-то я собирался двинуться вверх, в холмы, – покачал головой Стратонов. – Давно там не был, все опасался парней с винтовками. Думал, что раз вы приехали, то теперь я могу себе позволить такую прогулку. Но раз мой главный защитник просит идти в другую сторону – не могу не уважить его желание. Идемте вдоль реки.

– Вот и отлично! – улыбнулся Лев. – А завтра я с вами прогуляюсь и в холмы.

Вся компания вышла за ограду, двинулась по проселочной дороге к реке и по боковым тропам пошла вдоль нее, вверх по течению. Как-то незаметно разделились на две группы: Стратоновы втроем шли впереди, что-то оживленно обсуждая, а Гуров с Верховским немного отстали и следовали за ними на расстоянии метров двадцати.

Некоторое время шли молча, потом секретарь спросил:

– Вы, я полагаю, не случайно предложили такой маршрут? Дело ведь не в пейзаже, который вы еще не видели, я правильно понял?

– Совершенно правильно, – кивнул Гуров. – Я сегодня осматривал лес как раз в той, северной стороне. И пока я бы не хотел, чтобы Стратонов там гулял. Но в ближайшие дни надеюсь решить все вопросы.

– А что вы там нашли? – внимательно посмотрел на сыщика Верховский.

– Да так, ничего особенного... – пожал плечами Лев.

– А хотите, я вам скажу, что вы нашли? – вдруг произнес секретарь. – Вернее, выскажу предположение. Конечно, я могу и ошибаться, но рискну.

Это был неожиданный ход, и Гуров не знал, как реагировать. Но запрещать человеку говорить не было никаких причин, и он кивнул:

– Хорошо, говорите.

– Так вот, мне кажется, что вы обнаружили что-то, что несомненно указывает на подготовку покушения на Аркадия Семеновича, – сказал Верховский. – Например, оборудованное убежище снайпера. Какой-нибудь подземный ход, по которому можно скрытно подобраться к тропе, где мы гуляем...

Такого Гуров не ожидал услышать и с трудом скрыл свое изумление.

– Я вижу, вы тут не только секретарь. Может, вы еще и шеф службы собственной безопасности? А Капралов – так, для отвода глаз?

– Нет, никакой службы безопасности у меня нет, – ответил Верховский. – Просто ситуация заставляет заниматься не только хозяйственными делами.

– Это какая же ситуация?

– Наличие группы врагов, которые поставили своей целью уничтожить Аркадия Семеновича. Вы знаете о покушении, которое случилось в прошлом году. И мы знаем, что эти люди не оставили своих намерений.

– Слушайте, Верховский, – заговорил Лев, слегка понизив голос, чтобы шедшие впереди не слышали ни слова. – Я вижу, что вы многое от меня скрываете. Я имею в виду информацию, связанную с безопасностью вашего шефа. До его бизнеса мне дела нет. Но, поскольку меня послали сюда как раз для того, чтобы защитить его от убийц, я имею право получить полную информацию.

– Полную... – задумчиво повторил секретарь. – Ну, пожалуй, совсем полную я вам дать не могу, но кое-что... Раз вы тоже отвечаете за безопасность Аркадия Семеновича, то имеете право получить дополнительные сведения. Но сначала скажите: я угадал насчет верхней тропинки?

– Баш на баш? – усмехнулся Гуров. – Ладно, пусть так. Да, я нашел убежище снайпера. Только не в окопе или подземном ходе, а на дереве.

– Вы не хотите устроить там засаду и ликвидировать киллера? – спросил Верховский.

– Ликвидировать? Я вам не терминатор какой, я в полиции работаю. Моя задача – задерживать преступника, а уж дальше его судьбу будет решать суд. Даже странно, что такие элементарные вещи приходится объяснять.

– Да, я оговорился, – поспешно поправился секретарь. – Я хочу сказать, что, если вы надумаете делать засаду, я вам помогу.

– Неужели вы и это можете? – изумился сыщик. – Будете в засаде сидеть, бандита брать?

– Нет, что вы! Сам я не буду, но выделю вам человека из охраны, на которого можно положиться. А если надо, то и еще людей дам.

– Значит, собственная служба у вас все-таки есть. Хорошо, спасибо за предложение. Я учту. А теперь давайте вашу информацию, как обещали.

– Хорошо, – кивнул Верховский. – Значит, дело обстоит следующим образом. Существует некая группировка, заинтересованная в том, чтобы Стратонов был убит. Можно назвать эту группировку криминальной, хотя в нее входят не только бандиты, но и вполне уважаемые бизнесмены, а также адвокаты, политики и даже депутаты. Убить Аркадия Семеновича они хотят с той целью, чтобы прибрать к рукам его бизнес. Не какую-то часть, а весь бизнес целиком. А это, как вы понимаете, огромный кусок собственности, который оценивается в миллиарды рублей. Главная опасность состоит в том, что у этой группировки есть свои люди в непосредственном окружении Стратонова. Таким образом, убийцы получают информацию о его замыслах, о системе охраны поместья...

– А вы знаете этих людей? – спросил Гуров. – Тех «кротов», которые работают на врага?

– Ну, что тут можно знать наверняка? Можно только строить предположения. Сейчас я не готов называть имена. Могу только сказать, что, по моим сведениям, таким «кротом» является один из охранников.

– А другой охранник, как я понял, – полностью ваш человек, которому вы доверяете?

– Да, у меня есть человек, которому можно доверять, – подтвердил Верховский.

– А остальные? Например, управляющий?

– На Федора Кузьмича тоже можно положиться, он вне подозрений. А еще водитель Саша Бурилкин. Он, кстати, очень хорошо себя проявил в прошлом году, во время покушения. Проявил отменную реакцию, вывел автомобиль из-под огня.

– Ну а родные Стратонова? – продолжал допытываться сыщик. – Они тоже вне подозрений?

– Родные... – задумчиво произнес Верховский. – Понимаете, это такая деликатная материя... В общем, я бы не рекомендовал вам раскрывать какие-то секреты, связанные с вашей работой, в присутствии родных и гостей. Так будет надежнее.

– Но тогда и самому Аркадию Семеновичу, выходит, не все стоит говорить, – заметил Лев. – Ведь он может сказать кому-то из родных, а вы им, как я вижу, не доверяете.

– Да, и Аркадию Семеновичу все говорить не нужно, – кивнул секретарь. – В этом и состоит сложность нашей работы. Поэтому вы поступили совершенно правильно, что не стали сейчас говорить хозяину о своем открытии, сделанном на верхней тропе. И впредь, если узнаете что-то в этом роде, лучше скажите об этом мне. Вместе мы придумаем, как устранить угрозу. О, смотрите, как далеко мы зашли за разговором! До самого конца леса!

Действительно, лес впереди расступился, и стало видно большое поле, а за ним – деревню, стоящую на берегу реки.

– Ну, дальше Аркадий Семенович не пойдет, – сказал Верховский. – Так что сейчас будем возвращаться обратно. Я рад, что мы так плодотворно побеседовали. Надеюсь, что будем так же плодотворно сотрудничать. Ведь вам здесь, в сущности, больше не на кого опереться, кроме меня.

– Что ж, буду опираться на вас, – усмехнулся Лев. – Надеюсь, что не сломаетесь.

– Это в каком смысле? – озадаченно спросил Верховский.

– Ну, если на какой стул сильно обопрешься, он и сломаться может, – отвечал Гуров. И, видя озадаченное лицо секретаря, поспешил добавить: – Да вы не грузите так сильно, я шучу. Будем сотрудничать, будем.

Глава 7

По расчетам Гурова, Стас Крячко мог успеть в эти края примерно к утру. Поэтому, едва проснувшись на следующее утро, он стал ждать звонка от друга. В ожидании Лев пошел погулять туда же, куда ходили вчера вечером – вверх по течению реки, в сторону деревни, – именно оттуда должен был появиться полковник.

Не прошел он и километра, как раздался звонок. Это был Крячко.

– Ну, я устроился.

– Где, в Явлейке?

– Нет, в Шестикине.

– А отель «пять звезд»?

– Нет, отель у нас «два рога», – поправил Гурова его напарник. – Это в смысле, что у хозяйки, Настасьи Филипповны, корова. В общем, я готов к работе. Куда к тебе подъехать?

– Подъехать тут не очень удобно, да и машину с московскими номерами не стоит лишний раз показывать. Лучше вставай на свои ходули, переходи на другую сторону реки и чеши вниз по течению. А я двинусь тебе навстречу. Авось не разминемся.

– Слушаю, гражданин начальник, – ответил Крячко. – Встаю на ходули и двигаю к тебе.

Гуров продолжил свой поход вдоль реки, только теперь его движение стало более целенаправленным. Он был рад предстоящей встрече с другом.

Вскоре впереди показалась спешащая навстречу высокая фигура в спортивном костюме, с пластмассовым ведерком в руке.

– Ну, здорово! – приветствовал Лев Стаса. – А это зачем?

– А как, по-твоему, я должен был объяснить хозяйке свой приезд в эти края? Надо было сказать, что я приехал немного в миллионера пострелять? А так – грибник и грибник. Правда, она удивилась, чего это мне в Подмосковье грибов не хватило. Но я ей сказал, что их все химией потравили, она сразу поверила. Ладно, шутки в сторону. Расскажи, что здесь творится.

– Хорошо, сейчас расскажу, а пока пойдем туда, к поместью. Все наши интересы там находятся.

По дороге Гуров ввел друга в курс дела. Рассказал о людях, живущих в поместье, о покушении, совершенном на Стратонова в прошлом году, о своих поисках в лесу и вчерашней находке.

– Понимаешь, это совершенно идеальная позиция для снайперской стрельбы, – сказал он. – Тропа оттуда отлично видна, а место выстрела охрана не увидит – деревьев довольно много. И пути отхода есть. Я думаю, «они» – то есть враги Стратонова – долго тянуть не будут и попытаются его убить уже сегодня, во время первой же прогулки за пределами поместья.

– А как они узнают, что он пошел в нужную сторону?

– Вчера у меня был содержательный разговор с Верховским, секретарем Стратонова, – объяснил Гуров. – И он дал мне понять, что в окружении олигарха имеется «крот», который поставляет информацию на сторону. А может, и не один «крот». Например, он мне не советовал передавать какую-то важную информацию, связанную с безопасностью Стратонова, его родным.

– Вон, значит, как дело обстоит! – воскликнул Крячко. – Обложили нашего олигарха со всех сторон. Что называется, взяли в кольцо.

– Да, именно так, – подтвердил Лев. – Поэтому он так хотел, чтобы генерал Орлов приехал его охранять. А теперь мы с тобой вместо генерала.

– Ну и что ты решил делать? Будем брать эту «кукушку»?

– Да, думаю, будем брать, – кивнул Гуров. – Сейчас мы с тобой идем как раз туда, к укрытию. Я тебя проведу другой дорогой, не по той тропе, которой пользуется киллер. Уверен,

что пока его в логове нет, он подойдет позже. Ты сядешь в засаду в удобном месте, какое сам выберешь. А я пойду сопровождать Стратонова на прогулке. Вместе мы возьмем киллера.

– Хорошо, если бы так, – заметил Крячко. – «Пришел, увидел, победил!» За день все сделать – и вернуться в Москву. А то у меня работы осталось невпроворот.

За разговором они сошли с дороги и теперь двигались лесом, постепенно поднимаясь в гору. Гуров хорошо представлял, в какой стороне находится тропа, по которой любил гулять олигарх, и расположенное рядом убежище киллера, и вел друга напрямик к этому месту.

Тропа для прогулок действительно вскоре отыскалась. А вот березу-«лиру» пришлось поискать – тем более что Гуров решил принять меры предосторожности, и они в этом районе двигались медленно, с оглядкой. Но вот наконец сыщик остановился и указал другу на дерево.

– Значит, ты выбираешь здесь поблизости место и садишься в засаду, – повторил он задание. – Я сейчас выйду на тропу и пару раз пройду по ней взад-вперед, чтобы ты пригляделся, наметил ориентиры. Да и сам я их намечу. На прогулке я буду идти вместе со Стратоновым. Когда мы будем приближаться к этому месту, я тебе pošлю СМС. Кстати, выключи на телефоне звук, оставь одну вибрацию. Содержание СМС будет неважно. Я ее заранее наберу, вот сейчас. Пишу: «Стас, привет». Но тебе этот привет читать не надо, просто, когда аппарат у тебя в руке завибрирует, ты поймешь, что мы рядом.

– Хорошо, этот момент понял, – кивнул Крячко.

– Потом, когда я решу, что дальше двигаться опасно и пора брать киллера, – продолжал Гуров, – я свистну два раза – вот так. – И он дважды издал короткий свист. – После чего мы оба кидаемся к этому дереву, каждый со своей стороны. И тут твоя помощь очень важна. Одного нападающего он легко может свалить – при его-то меткости. Но он не будет знать, что ты подбегашь сзади. Так, вдвоем, мы его возьмем.

– Что ж, план нормальный, – сказал Крячко. – Если только этот снайпер действительно придет и если твой олигарх пойдет сюда на прогулку. Да, и вот еще какой момент. Ты говоришь, в окружении олигарха имеется «крот». А что, если этот «крот» не только поставляет информацию, но и может помогать во время покушения? Что, если он тоже будет присутствовать на этой прогулке и нападет на нас, когда мы станем задерживать снайпера? Тогда задача осложнится...

– Да, осложнится, – согласился Гуров. – Но Верховский сказал, что у него тоже имеются верные люди, которые могут помочь в трудной ситуации. Я ему намекну, что надо бы послать такого верного человека сопровождать Стратонова. Он будет обеспечивать нам поддержку.

– Ну, теперь вопросов вроде не осталось, – вздохнул Крячко. – Ладно, давай двигай на свою тропу, погуляй взад-вперед. А я за тобой понаблюдаю.

– Хорошо, я пошел, – сказал Лев. – Да, еще давай договоримся насчет дальнейшего взаимодействия – это на тот случай, если сегодня задержать киллера не удастся. Телефоном лучше не пользоваться – могут подслушивать. Давай каждый день будем встречаться на дороге, в том же месте, где сегодня. Скажем, в восемь вечера.

– Идет, – согласился Стас. – Только лучше все же не на дороге, а в стороне от нее, ближе к реке. Там, под кручей, нас не будет видно.

– Ладно. И если встреча по каким-то причинам не состоится вечером, значит, она переносится на семь утра. Ну, я пошел. Удачи!

Попрощавшись с другом, Гуров вышел на тропу и сначала двинулся по ней в сторону поместья, а пройдя метров двести, повернулся и пошел вверх. Прошел мимо молодого дуба – за ним, он помнил, начинается кусок леса, где росла раздвоенная береза. Сразу за дубом находилась поляна, а слева – кусок редколесья. «Вот здесь он обязательно будет стрелять, – подумал Лев о киллере. – Значит, сигнал Стасу надо подавать раньше, когда мы достигнем этого дубка. Кстати, и мне будет удобно под его прикрытием подобраться к киллеру».

Он вновь развернулся и опять пошел в сторону поместья, теперь уже напрямик, прикидывая, что и как, когда увидел впереди на тропе человека в спортивном костюме, бегущего ему навстречу. Он только что видел Крячко, одетого в очень похожий костюм, и вначале у него на мгновение мелькнула мысль, что это друг почему-то покинул свой пост у березы и спешит к нему. Но он сразу понял свою ошибку: это, конечно же, был не Крячко, а Никита Клочков, жених Дианы Стратоновой. «А, это он, наверное, тренировку проводит, – догадался сыщик. – Ну да, Диана вчера говорила, что ее Коля начинает тренировки. Однако, я вижу, он не слишком напрягается».

Действительно, биатлонист бежал не торопясь, вразвалочку. Через несколько секунд они должны были встретиться, и Гуров уже приготовился приветствовать спортсмена. Тот тоже заметил сыщика и вроде как кивнул ему.

Но в этот момент справа от тропы вдруг раздался сухой щелчок, и в тот же миг Клочкив пошатнулся и сел на землю – почти упал. При этом он зажал левой рукой правое предплечье, на котором быстро расплывалось кровавое пятно.

– Там! – крикнул он, сопровождая этот возглас отборным матом. – Там он, сука, засел! Чего стоишь, бери его!

Впрочем, Гурову не требовалось его подсказок. Он уже бросился в чащу, в ту сторону, откуда донесся выстрел. Направление он угадал верно, потому что через несколько секунд заметил впереди мелькавшую среди деревьев зеленую куртку. Стрелок убегал с места покушения. Правда, бежал он не слишком быстро, примерно так, как до этого бежала по тропе его жертва. Киллер не видел Гурова и был убежден, что свидетелей покушения нет и преследовать его никто не будет.

Это давало Гурову преимущество. Он надеялся, что стрелок не обернется, пока не услышит шаги преследователя, а тогда уже будет поздно.

Но вышло иначе. Бежавший внезапно обернулся. Лицо его скрывала сплошная маска-«балаклава», поэтому Лев не мог его разглядеть. А вот стрелок разглядел его отлично, и сразу прибавил ходу. Теперь он бежал изо всех сил. Лев тоже мчался за ним изо всех сил.

Они бежали наискосок по склону, в сторону реки. «Это он скоро на дорогу выскочит, – сообразил Гуров. – Если его там ждут, уйдет киллер, не догоню. Надо прибавить». Он постарался бежать быстрее, и расстояние между ними стало немного сокращаться. Но тут впереди мелькнула серая полоса шоссе. Стрелок проломился через придорожные кусты, выскочил на дорогу, быстро оглянулся – и побежал вперед. Гуров последовал за ним.

Они вбежали на небольшой взгорок – и впереди, в ложине, Лев увидел машину, ожидавшую киллера. Это был «Лендровер» с номерами, щедро замазанными грязью. Стрелок добежал до машины, запрыгнул в нее, она тут же тронулась с места, набирая скорость, помчалась по шоссе и скрылась за поворотом. Гуров остановился, переводя дыхание, затем достал телефон и набрал номер секретаря хозяина Владимира Верховского.

Глава 8

Как выяснилось, секретарь уже был в курсе случившегося.

– Я вызвал врачей из Кузнецка, – сообщил он Гурову. – А пока там на месте Светлана.

– Кто такая Светлана?

– Это секретарша Геннадия Андреевича Сотникова, – объяснил Верховский. – У нее медицинское образование. Она мне только что звонила. Сказала, что у Никиты рана не очень опасная, пуля прошла навылет. Сейчас туда направляются двое охранников во главе с Капрановым. У них есть носилки, они транспортируют Никиту в усадьбу.

– А кто вам сообщил о случившемся, сам Клочков?

– Ну да.

– А Аркадий Семенович уже знает?

– Нет, он пока не в курсе. Он в кабинете, занят делами. Но, как только выйдет, я ему немедленно сообщу.

– Тогда заодно объясните ему, что прогулку сегодня придется отменить. Впрочем, он и сам, наверное, поймет...

– Почему? – удивился секретарь. – С какой стати нужно отменять прогулку?

Теперь уже Гуров удивился такому ответу.

– Как это почему? Только что было совершено покушение на его гостя, без пяти минут зятя. Киллер, возможно, где-то неподалеку. Идти сейчас в лес было бы верхом безрассудства.

– Я так не считаю, – заявил Верховский. – Да, было покушение. Но не на Аркадия Семеновича, а на совсем другого человека. И, возможно, инициаторы покушения на Клочкова никак не связаны с врагами Аркадия Семеновича. Ведь у нашего милого биатлониста могут быть какие-то бизнес-интересы, еще какие-то дела, о которых мы не знаем. И даже если враги Клочкова и Аркадия Семеновича – это одни и те же люди, что с того? Если у них не удалось одно покушение, разве они будут тут же устраивать второе? Вы же опытный человек, Лев Иванович, вы должны понимать, что киллер – это не комар, который вьется вокруг жертвы, рискуя, что его прихлопнут. Это скорее тигр, который будет лежать в засаде, чтобы сделать один, но смертельный прыжок!

– А вы поэт, Владимир Игоревич! – заметил Лев. – Ладно, пусть каждый из нас останется при своем мнении. В конце концов, решение будет принимать сам Стратонов.

– А вы, как я понимаю, успели принять меры, чтобы обезопасить жизнь Аркадия Семеновича во время прогулки? – спросил Верховский, и Лев почувствовал в его словах намек на их вчерашний разговор.

– Да, я принял все меры, – ответил он. – Но не знаю, есть ли сейчас в них смысл. Я думал, что прогулки вообще не будет...

– Смысл в обеспечении безопасности есть всегда, – назидательно произнес секретарь.

– А в полицию о происшествии вы сообщите? – поинтересовался Гуров.

– Да нет, наверное, не стоит, – ответил секретарь. – Хотя решение в любом случае за Аркадием Семеновичем, но я думаю, что у него будет такое же мнение. Полиция ведь так и не нашла тех, кто покушался на его жизнь в прошлом году. Понимаете, тут затронуты очень могущественные структуры. Откуда мы знаем, что эти структуры не имеют влияния на здешнее полицейское руководство? Нет, Лев Иванович, ваши коллеги здесь не помогут. Нам надо полагаться только на свои силы. Впрочем, если сам Клочков решит поставить в известность полицию, это его дело, я отговаривать не собираюсь.

– Ладно, буду полагаться на свои силы, – ответил Гуров. – Я сейчас иду в поместье, скоро встретимся.

Он действительно направился в сторону поместья. Но при этом вовсе не торопился, ему надо было подумать.

Первая мысль была о Крячко, о том, что он напрасно сейчас сидит в засаде и ждет киллера – уже ясно, что тот не придет. Неплохо бы сообщить об этом другу, но сделать это не было никакой возможности: они договорились, что никаких звонков, а эсэмэску он даже не прочтет – воспримет как сигнал к действию. «Выходит, так и придется ему сидеть там, под березой, глядя, как мы шествуем мимо. Ничего, поймет, что на этот раз сорвалось. Что ему, в первый раз, что ли, попадать в такие ситуации? Сколько раз бывало: каждую мелочь, казалось, продумали, а преступник почему-либо изменил планы, и все впустую. Такая уж у нас работа».

Нет, вопрос о Крячко был не самым важным, гораздо важнее другое: кто и почему стрелял в Ключкова? Действительно ли это покушение не связано с угрозой, нависшей над Аркадием Стратоновым? Или все-таки связано? «Может, это своего рода сигнал, который враги ему посылают? – размышлял Гуров. – Или угроза, или предложение пойти на какие-то уступки? Может, стрелок нарочно промахнулся и попал лишь в плечо?»

От мыслей его отвлек шум мотора. Обернувшись, он увидел машину с красной полосой на боку. «Скорая помощь» проехала мимо в направлении поместья.

«Ага, это бригада по вызову Верховского приехала, – догадался Лев. – Быстро они, однако...»

Когда он пришел в поместье, машина стояла у входа в дом. В холле сыщик встретил управляющего, который складывал носилки, и спросил:

– Ну что, как раненый? Он где?

– У себя, наверху, – ответил Федор Кузьмич. – Там врачи у него. Чувствует он себя, мне кажется, нормально. Во всяком случае, ругается здорово.

– Вы вместе с кем за ним ходили? С Алексеем и Володей?

– Нет, Володя сейчас за воротами следит, а Алексей в парке дежурит, – ответил Капралов. – Я с Игорем и Юрой ходил.

– А кто Стратонова будет сопровождать, если он сейчас на прогулку пойдет?

– Да они же.

– А разве не все пойдут? Мне вроде Верховский говорил, что для прогулок в лес всех мобилизуют. Зачем охранять парк, если хозяина там нет?

– Мало ли что, чтобы враги не проникли, – буркнул Капралов и быстро вышел из холла.

В этот момент наверху открылась дверь, и по лестнице стала спускаться целая компания. Впереди шел сам Аркадий Стратонов; на ходу он что-то говорил Верховскому, который спускался следом. За ними шли Ирина Сергеевна, управляющий банком Леонид Соболев и еще двое гостей – Геннадий Андреевич Сотников со своей секретаршей Светланой.

– А вот и наш телохранитель! – жизнерадостно воскликнул Стратонов, увидев Гурова. – Что, Лев Иванович, готовы погулять, подышать лесным воздухом?

– Я-то готов, – ответил Лев, – вот только стоит ли это делать при существующих обстоятельствах? Я имею в виду покушение на Никиту Ключкова.

– Да, не оставляют враги нас в покое, – кивнул Стратонов. – Вот до жениха Дианы добрались. Но врачи мне сказали, что рана неопасная и парень скоро выздоровеет. Может, даже тренироваться сможет. Так что мы от нашей прогулки отказываться не будем.

– Хорошо, – сказал Гуров. – Только я считаю, что вас должны сопровождать все охранники, а тут на хозяйстве пусть Федор Кузьмич останется. Его вполне хватит, чтобы поместье охранять.

– Я согласен, – кивнул олигарх.

– В таком случае я пойду позову еще двух охранников, Володю и Алексея, – предложил Лев. – А вы, если не трудно, подождите нас у ворот.

С этими словами он сходил в дежурку и, отдав сидевшему там охраннику Володе Чуркину, своему старому знакомому, распоряжение идти к воротам и принять участие в сопровождении Стратонова, отправился в парк. Дойдя до места, где накануне встретил Володю, Лев стал звать Алексея. Кричал он довольно громко – его наверняка было слышно по всему парку, – однако никто не отозвался. «Странно, – подумал он. – Спит этот Алексей, что ли? Или в дом ушел с другой стороны? Ладно, без него обойдемся». – И поспешил назад к воротам, где ожидал Стратонов. По выражению лица олигарха Лев понял, что тот уже начинает терять терпение, и произнес:

– Все, можем идти, охрана готова.

– Вот и отлично! – воскликнул Аркадий Семенович и повернулся к своим спутникам: – Идемте, друзья! – Затем, наклонившись к Гурову, чтобы никто больше не слышал, добавил: – Только имейте в виду, я не люблю, когда охрана идет возле моего локтя и мозолит глаза. Охрана должна быть надежной – и при этом невидимой и неслышимой. Вы меня понимаете?

– Да, понимаю, – кивнул Лев, у которого осталось неприятное ощущение, что из гостей он попал в разряд телохранителей, обслуживающего персонала.

Он подзвал троих охранников и отдал им распоряжения, кто где должен находиться. Все оказались людьми опытными, долго разжевывать им не пришлось. Двое ушли вправо от тропы, Володя занял место слева и сзади идущей по тропе группы, а сам Гуров пошел впереди и чуть левее. Таким образом он должен был пройти ближе всех к той самой березе, где киллер устроил лежанку и где сидел в засаде Крячко. Друг должен был наверняка увидеть Гурова и по его поведению догадаться, что сегодня ловить будет некого, сеть расставлена зря.

Хотя могло быть и иначе. Поэтому Гуров не терял бдительности и внимательно оглядывал каждое подозрительное дерево и группу кустов, которые встречались на пути. Оглядываясь, он видел позади себя идущих по тропе людей, иногда оттуда доносились голоса. Насколько можно было понять, речь шла о ценах на недвижимость в Подмоскowie и их сравнении с ценами на Лазурном Берегу.

Лев уже узнавал местность – не зря столько раз здесь ходил. Вот и молодой дуб, а за ним поляна. Это здесь! Сзади все так же доносилась беспечная болтовня хозяина и его гостей. Десять метров... Еще десять... Что это там – ветка хрустнула? Нет, кажется, птица...

Но вот поляна осталась позади, и напряжение спало.

Стратонов со своими спутниками прошли еще примерно полкилометра, поднялись на вершину холма, откуда открывался отличный вид на реку и окружающие леса, а затем двинулись обратно. Охрана тоже развернулась. Гуров выдвинулся вперед, вышел на тропу – и увидел идущего неподалеку охранника Алексея Корнюхина.

– А ты откуда взялся? – удивился он.

– Да мне Федор Кузьмич велел идти сюда, я и пошел, – ответил охранник.

– Из парка, что ли?

– Ну да, я ведь в парке дежурил.

– Что-то я тебя там не нашел. Так кричал, зовя тебя, что аж в Пензе было слышно.

– Нет, я ничего не слышал, – покачал головой охранник. – Может, отлучился на минуту? Бывает, знаете...

– Бывает, – согласился Гуров. Больше он ничего не сказал и допытываться ни о чем не стал, однако этот незначительный на первый взгляд эпизод застрял у него в памяти.

Глава 9

В тот же вечер Гуров и Крячко встретились в том же месте, где договаривались – в стороне от дороги, возле самой реки. Лев рассказал другу о покушении на жениха Дианы Стратоновой, о том, как гнался за киллером, но так и не смог догнать.

– Резво, гад, бегают, – посетовал он. – Ну и опять же машина...

– А в полицию они, значит, не стали сообщать? – уточнил Крячко.

– Не хотят, – подтвердил Гуров. – И, как я понял, жертва покушения тоже решила не поднимать шума. Ты меня из своей засады-то видел?

– А как же! – усмехнулся Стас. – Как на ладони. Вообще место там, чтобы открыть стрельбу по гуляющим, просто идеальное.

– А снайпер, значит, не пришел?

– Нет. Иначе чего бы я с тобой здесь сидел? Я бы сейчас волок этого снайпера в ближайший участок для выяснения личности.

– Понятно... Теперь послушай, что было дальше, – сказал Гуров.

И пересказал Крячко свой разговор с секретарем олигарха Верховским, а также все, что случилось до прогулки и во время прогулки.

– Мне непонятно поведение Верховского, – заключил он свой рассказ. – С одной стороны, он дрожит за жизнь шефа, готов пылинки с него сдувать, что, в общем, понятно, а с другой – он чуть не толкал Стратонова на прогулку и почему-то был твердо уверен, что сегодня покушения не будет.

– Может, у него с этими стрелками прямая и обратная связь налажена? – предположил Крячко.

– Ну, если бы было так, думаю, Стратонова давно уже убили бы, – заметил на это Гуров. – Ведь к Верховскому стекается вся информация о жизни шефа. Нет, это предположение нельзя принять как рабочее. Тут что-то другое. А еще неясная история с этим охранником. Я совершенно убежден, что он мне врал и в парке его не было, когда я его звал. Не мог он меня не слышать! Иначе что же это за охранник, до которого не докричишься. Такое впечатление, что он был где-то в другом месте. А управляющий это отлично знал и скрывал от меня.

– Может, у этого Алексея шуры-муры в деревне, – предположил Стас, – и он бегал на свиданку? А управляющий его покрывал из простой мужской солидарности. Если хочешь, я проверю эту версию, поспрошаю в деревне, не ходит ли кто сюда, нет ли «союза двух сердец».

– Ты, конечно, поспрашивай, – согласился Гуров. – Деревенские, со стороны, могут кое-что видеть и знать, что мы не видим, находясь здесь. Но что-то мне не верится в эту твою версию. Не похож Федор Кузьмич на мужика, который будет покрывать подчиненного, рисковать местом из одной лишь мужской солидарности.

– Ну, может, там не одна мужская солидарность, может, и сам Федор Кузьмич замешан, – защищал свою версию Крячко. – Или у них бизнес какой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.